

УДК 336

Ю. Ю. Финогенова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Finogenova.YY@rea.ru

Г. Н. Селянская

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Selyanskaya.GN@rea.ru

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ESG-КРИТЕРИЕВ ПО ОТРАСЛЯМ И СТРАНАМ

Ключевые слова: ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-критерии, стратегия устойчивого развития, цели устойчивого развития, нефинансовая отчетность компаний, корпоративная социальная ответственность.

В статье обсуждается современная тенденция развития общественного интереса к вопросам устойчивого развития компаний и формирования концепции корпоративной социальной отчетности. Новизна настоящей статьи состоит в том, что на основе авторского анализа динамики изменения значений ESG-критериев 236 российских и зарубежных компаний исследуются особенности раскрытия компаниями нефинансовой отчетности по группам E, S и G по восьми отраслям. В статье приводятся результаты анализа значений критериев устойчивого развития компаний в процентном отношении по отраслям и странам. Определены причины, замедляющие быстрое внедрение в компаниях принципов устойчивого развития. Сформулированы предложения о направлениях необходимых преобразований существующих бизнес-процессов компаний для достижения целей устойчивого развития и внедрения ESG-принципов. Статья может быть интересна исследователям, занимающимся вопросами ESG-рейтингования и устойчивого развития компаний.

Yu. Yu. Finogenova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Finogenova.YY@rea.ru

G. N. Selyanskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Selyanskaya.GN@rea.ru

ANALYSIS OF CORPORATE ESG-CRITERIA BY INDUSTRIES AND COUNTRIES

Keywords: ESG-agenda, ESG-principles, ESG-criteria, sustainable development strategy, sustainable development goals, non-financial reporting of companies, corporate social responsibility (SCR).

The article discusses the current trend in the development of public interest in the issues of sustainable development and the concept of corporate social reporting. The novelty of this article based on the author's analysis of the dynamics of changes in the values of ESG criteria of 236 Russian and foreign companies. There were also investigated the features of non-financial statements' disclosure by the companies in each of E, S and G components and by eight industries. The article presents the results of the analysis of the companies' sustainable criteria development in the percentage terms by industry and country. Authors also identified the reasons that slow down the rapid implementation of the principles of sustainable development in the companies. Recommendations are done on the directions of the existing business processes of companies' transformations to achieve sustainable development goals and successfully implement ESG principles. The article may be interesting to the researchers dealing with ESG rating and sustainable development of companies.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что Российский бизнес в настоящее время находится в фазе трансформации в сторону устойчивого развития. Помимо компаний крупного бизнеса, все больше компаний малого и среднего бизнеса начинают осознавать тот факт, что удовлет-

ворение текущих потребностей в ресурсах, не должно негативно влиять на будущие поколения, а конкурентоспособность достигается, прежде всего за счет роста эффективности. На выбор компании – объекта для инвестиций со стороны инвесторов оказывают влияние экологические, социальные и управленческие факторы, степень разра-

ботки которых зависит от индивидуальных характеристик компаний. Чем активнее компания разрабатывает политику устойчивого развития, тем привлекательнее она становится для долгосрочных инвесторов.

В своем исследовании Кларк и др. пришли к выводу, что фирмы, придерживающиеся устойчивым стратегиям, приносят большую финансовую отдачу [19, С. 13-18]. Кроме того, инвесторы, принимающие во внимание устойчивость, могут повысить эффективность инвестиций. Эль Гул и Каруи пришли к выводу, что эффективность ESG и ценность компании положительно связаны, особенно в странах с более слабыми организациями (или же компаниями малой капитализации), способными поддерживать рынок [21, С. 53-63]. Велте представляет доказательства того, что ESG оказывает положительное влияние на рентабельность активов (ROA), но не влияет на стоимость компании.

В мире уже прочно сформировалась растущая тенденция ответственных и «зеленых» инвестиций, и принципы требований ESG активно разрабатываются всеми странами. Это связано с тем, что инвесторы заинтересованы вкладывать средства в те компании, которые не только получают прибыль любой ценой, но и заботятся о своих сотрудниках, обществе и окружающей среде, не поддерживают коррупцию, а также гендерную и расовую дискриминацию. Согласно исследованию PwC, при оптимистичном сценарии прогнозируется, что к 2025 году до 57% от общего объема активов европейских взаимных фондов могут принадлежать фондам, работающим с проектами ESG [20].

Мотивация российских компаний заниматься повесткой устойчивого развития не изменилась, несмотря на ограничение доступа к внешнему финансированию. «Раньше существовало четыре основные причины, почему российские компании вставали на путь устойчивого развития: это желание избежать европейского трансграничного углеродного налога, хороший PR, историческая ответственность бизнеса на территориях присутствия и большая доходность для акционеров. Ничего из этого фундаментально не изменилось: страны, в которые мы продаем нашу продукцию, торгуют с Европой и озабочены углеродным следом сырья, которое они покупают, корпоративная социальная ответственность стала еще более важным фактором в 2023-м году» – от-

метил вице-президент по устойчивому развитию ВЭБ.РФ Андрей Байда [3].

В состав показателей, определяющих качество управления устойчивым развитием компании, согласно модельной методологии ESG-рейтингов Банка России, входят три ESG-компонента: E (Environmental) – окружающая среда, S (Social) – социальная ответственность и G (Governance) – корпоративное управление [1].

ESG-повестка в настоящее время играет важное значение в развитии организаций, при этом фундаментальным мотивирующим фактором являются ожидания обществственности. Отношения между компаниями и сообществами, в которых они функционируют, в последнее десятилетие радикально меняются.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) стала частью стратегического видения большинства зарубежных компаний уже с конца 80-х годов XX века [18].

В рамках концепции корпоративной социальной ответственности руководство компании прежде всего определяет принципы формирования кодекса корпоративной этики и учета интересов общества через принятия ответственности за влияние на него деятельности компании.

Отчеты о КСО позволяют компаниям демонстрировать свое положительное воздействие на окружающую среду и социальную сферу, формировать культуру волонтерства и привлечения новых талантов.

Усилия в области КСО часто измеряются с помощью KPI (ключевых показателей эффективности), целью которых является демонстрация положительного влияния, которое компания оказывает на своих сотрудников, потребителей, окружающую среду и общество в целом.

При этом компании, которые уже смогли адаптировать свою политику корпоративной социальной ответственности к требованиям ESG-повестки, имеют стратегические конкурентные преимущества.

Как отмечается в аналитических материалах подготовленных в 2023 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП): «В 2022 году новые макроэкономические условия деятельности российских компаний, вхождение рынка в период повышенной неопределенности не могли не сказаться на подходе российского бизнеса к экологическим, социальным и корпора-

тивным аспектам управления и к раскрытию информации в этой области. При этом в целом концепция ESG продолжает оставаться в фокусе внимания компаний и их заинтересованных сторон» [7, С. 3].

Основываясь на вышеизложенном, авторами проведено исследование, посвященное изучению особенностей раскрытия российскими и зарубежными компаниями своей нефинансовой отчетности по ESG-критериям.

Цель исследования: оценка усилий крупных международных и российских компаний по внедрению ESG-принципов на основе открытых данных нефинансовой отчетности.

Задачи исследования состояли в анализе динамики изменения значений ESG-критериев 236 российских и зарубежных компаний по группам E, S и G и выявлении:

- отраслевой специфики внедрения ESG-принципов;
- разброса значений исследуемых критериев в отраслевых срезах;
- направлений стратегического развития компаний с учетом внедрения ESG-принципов в практику их деятельности.

В статье представлены результаты анализа данных по наиболее значимым критериям, входящим в состав рассмотренных ESG-компонентов.

Материалы и методы исследования

Творческим коллективом Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в 2022/23 годах было проведено исследование, посвященное разработке методики ESG-рейтингования российских компаний. В рамках проекта была собрана информация об устойчивом развитии нефинансовой отчетности российских и зарубежных компаний по восьми отраслям [12; 13].

С целью структурирования информации в составе каждого из трех компонентов ESG (E, S и G соответственно) выделено несколько подгрупп (элементов). Показатели компонента E «Окружающая среда» были разбиты на три элемента: «Выбросы парниковых газов», «Инновации в области экологии», «Использование природных ресурсов». Показатели компонента S «Социальная ответственность» были представлены следующими элементами: «Рабочая сила и права человека»; «Отношение компании к сообществам»; «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции». Показатели компонента G «Кор-

поративное управление» были объединены в три подгруппы: «Управление», «Держатели акций», «Стратегия корпоративной социальной ответственности».

В исследовании проанализированы данные по 236 иностранным и российским компаниям, регулярно публикующих в открытых источниках ежегодную нефинансовую отчетность по ESG-критериям [4, С. 2; 5, С. 29; 17, С. 153].

Для проведения сравнительного анализа показателей компаний-резидентов развивающихся рынков выбраны страны БРИКС: Бразилия (35), Китай (91), Индия (62), Российская Федерация (35), Южно-Африканская республика (13).

Компании, включенные в исследование, представляют восемь отраслей экономики: энергетика (25), химическая (30), добывающая промышленность (30), нефтегазовая промышленность (30), розничная торговля (30), строительство (30), телекоммуникации (30) и транспорт (31).

В рамках проведенного анализа выполнен подсчет количества компаний, раскрывающих данные по тому или иному показателю в представляемой открытых источниках нефинансовой отчетности. Данные по каждому показателю были представлены в динамике за период 2016 – 2022 г. в процентном отношении к общему количеству компаний, отобранных для участия в исследовании. Данные были проанализированы как по каждому из 3-х ESG-компонент в целом, так и по всем подгруппам показателей, входящим в их состав. Также проведен анализ показателей в разрезе стран и отраслей экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Компонент E «Окружающая среда»

Для включения в данную публикацию была выбрана наиболее важная подгруппа показателей по компоненту E – «Выбросы парниковых газов».

Отслеживание уровня антропогенного влияния на уровень выбросов парниковых газов является важной мерой для реализации международной политики контроля и снижения уровня рисков, связанных с изменениями климата.

В России оценку уровня выбросов парниковых газов ежегодно проводит Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет).

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Выбросы парниковых газов» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	45,10	39,18	41,67	39,87	41,11	39,56	39,12
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-5,92	-3,43	-5,23	-3,99	-5,54	-5,98
Цепной	-	-5,92	2,49	-1,80	1,24	-1,55	-0,44
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	86,87	92,39	88,40	91,15	87,72	86,74
Цепной	-	86,87	106,36	95,68	103,11	96,23	98,89

Источник: [12; 13].

По данным ведомства, «каждое десятилетие начиная с 1981-1990 годов в России теплее предыдущего, а из десяти самых теплых лет девять наблюдались в XXI веке. Быстрее всего растет температура в российской Арктике – на 0,71 градуса за десятилетие» [10].

«Со все возрастающей уверенностью можно утверждать, что человечество ожидает усугубление наблюдаемых антропогенных изменений климата и соответствующих климатических воздействий. ... Ожидается, что продолжающееся глобальное потепление приведет к дальнейшей интенсификации глобального гидрологического цикла, включая его изменчивость, глобальные муссонные осадки и интенсивность влажных и засушливых явлений» [15].

Анализ динамики показателей, входящих в подгруппу «Выбросы парниковых газов», дает возможность утверждать, что общая тенденция поведения анализируемых компаний носит отрицательный характер (табл. 1).

В 2022 г. число компаний, в отчетности которых присутствовали рассматриваемые показатели, составляло всего 39,12%, в то время как в 2016 г. их число было на 5,98% больше и составляло 45,10% от общего числа компаний, включенных в исследование.

Наибольшее отклонение показателя абсолютного прироста числа компаний от показателя, зафиксированного в 2016 г., отмечается в 2017 и 2022 гг. Это -5,92% и -5,98% соответственно. При этом наибольшее значение цепного темпа прироста отмечается в 2018 г. (6,36%), при этом максимальное снижение показателя по отношению к базисному 2016 г. зафиксировано в 2022 г. (-13,26%).

Рассматривая показатели подгруппы «Выбросы парниковых газов» в разрезе отраслей экономики, можно отметить, что наибольшее количество компаний, включающих соответствующие показатели в состав своей отчетности, относится к нефтегазовой промышленности (54,9%), добывающей промышленности (52,4%) и энергетике (50,9%).

Рассматривая показатели подгруппы «Выбросы парниковых газов» в разрезе стран, выбранных для исследования, можно отметить, что наибольшее значение показателей отмечается по компаниям, работающим в Южно-Африканской республике (56,5%). Это означает, что почти у 60% изученных в рамках проведенного исследования компаний в отчетности присутствуют показатели, характеризующие выбросы парниковых газов.

Наименьшими значениями характеризуются компании, работающие в Китае – только 26,1% компаний, представленных в исследовании, включают данный показатель в свою отчетность. Российские компании занимают в общем списке анализируемых компаний третье место с общим значением по рассматриваемой подгруппе 47,1%. Т.е. почти половина компаний, данные которых были проанализированы в ходе исследования, раскрывают сведения по показателям подгруппы «Выбросы парниковых газов».

Одновременно с этим, наибольший размер расходов на природоохранные мероприятия выделяется в компаниях Южно-Африканской республики (21,2 млрд руб.), а наименьшая – в компаниях Китая (813,2 млн руб.). Большинство экологиче-

ских штрафов, о которых компании сообщают самостоятельно, приходится на бразильские компании (5,2 млрд руб.), а самый маленький их объем – у китайских компаний (1,1 млн руб.). По полученным в ходе исследования данным, в российских компаниях размер средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, за рассматриваемый период вырос почти в три раза, в то же время размер экологических штрафов, о которых компании сообщают самостоятельно, снизился в четыре раза.

Компонент S
«Социальная ответственность»

Российский союз промышленников и предпринимателей определяет корпоративную социальную ответственность (КСО) как «ответственность компании за влияние ее деятельности и принимаемых решений на общество и окружающую среду, включая экономические, социальные и экологические аспекты, реализация принципов устойчивого развития на уровне конкретной организации» [7].

Анализируя данные по показателям, входящим в группу «Корпоративная социальная ответственность», в первую очередь необходимо рассмотреть показатели, входящие в подгруппу «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции».

В целом по подгруппе «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции» отмечается положительная динамика – базисный темп прироста в 2022 году по отношению к 2016 году составил 74,27%. Абсолютный базисный прирост по всем по-

казателям подгруппы составил в 2022 году 16,02%. Это изменение наглядно отображено в таблице, представленных ниже.

Если в 2016 году всего лишь 21,57% исследуемых компаний опубликовали в открытых источниках данные по показателям данной подгруппы, то в 2022 году их количество выросло до 37,59% (табл. 2).

Такой рост показателей непосредственно связан с вопросами построения и сертификации систем менеджмента качества в компаниях.

В 2016 году лишь 36,4% компаний имели сертификат соответствия международным стандартам менеджмента ISO серии 9000, а в 2022 году их количество составило уже 60% от общего числа исследуемых компаний. Рост числа компаний, использующих для построения системы менеджмента качества международные стандарты ISO серии 9000 более, чем в 1,5 раза, является существенным достижением в сфере развития систем управления компаниями, поскольку является гарантией качества продукции/услуг, предлагаемых этими компаниями.

В целом, для всей исследуемой выборки компаний, рост количества компаний, обладающих сертификатом ISO серии 9000, до 60% можно считать недостаточным, поскольку соответствие требованиям стандарта ISO 9001 – это только минимальный уровень, который даёт возможность вхождения компании на соответствующий рынок. Невысокий уровень данного показателя обусловлен тем, что в выборку включены компании, представляющие пять стран с разным уровнем развития и разными стандартами.

Таблица 2

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	21,57	23,60	26,27	30,93	33,91	33,55	37,59
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	2,03	4,7	9,36	12,34	11,98	16,02
Цепной	-	2,03	2,67	4,66	2,98	-0,36	4,04
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	109,41	121,79	143,39	157,21	155,54	174,27
Цепной	-	109,41	111,31	117,74	109,63	98,94	112,04

Источник: [12; 13].

Наибольшее распространение международные стандарты ISO серии 9000 данные стандарты получили в компаниях, представляющих химическую промышленность и энергетику. Средние значения показателя за все года исследования составили 72,9% и 70,0% соответственно.

Повышение интереса компаний к вопросам обеспечения качества продукции так же подтверждается ростом показателя «Мониторинг ответственности за качество продукции», входящего в состав анализируемой подгруппы. В 2016 году компаний, отчитывающихся по данному показателю, было только 9,0%, а в 2022 их количество увеличилось до 15,0%. Таким образом, за исследуемый период данный показатель вырос в 1,67 раза.

*Компонент G
«Корпоративное управление»*

Рассмотрим далее наиболее важные результаты, полученные по результатам анализа показателей, характеризующих компонент G.

Наиболее значимым, по нашему мнению, представляется подгруппа показателей «Управление». Она вносит наибольший вклад в компонент G. Значение годовых показателей подгруппы «Управление» за период с 2016 г. по 2022 г. выросло на 3,3%, при этом базисный темп роста показателя составил 5,57%. (табл. 3).

На протяжении всего исследуемого периода показатели этой подгруппы достаточно высоки. Более 50% проанализированных компаний включают сведения по показателям подгруппы в состав своей нефинансовой отчетности. Однако, в период

с 2017 по 2021 г. отмечалась отрицательная тенденция – количество компаний, публикующих данные по управлению компанией, сокращалось. С 2021 года вновь отмечен рост значения показателей по данной подгруппе.

Наиболее часто в отчетности компаний в рамках подгруппы «Управление» встречается показатель «Наличие в компании подразделения по внутреннему аудиту» (86%), реже всего – показатель «Свод функций Совета директоров» (13,8%).

Если рассматривать показатели подгруппы в разрезе отраслей, следует отметить, что самое большое количество компаний, отчитывающихся о показателях, входящих в состав подгруппы «Управление», приходится на сферу розничной торговли (61,7%).

В разрезе отраслей экономики можно отметить следующее:

- для компаний, работающих в энергетической отрасли, а также в нефтегазовой и химической промышленности наиболее часто встречается в отчетности показатель «Наличие подразделения по внутреннему аудиту» (92% компаний в энергетике и нефтегазовой промышленности и 91% – в химической промышленности). Также для предприятий нефтегазовой промышленности и энергетики характерно включение показателя «Государственные предприятия» (40,5% и 35,8% компаний соответственно);

- в отчетности компаний, представляющих транспортную сферу и сферу розничной торговли, чаще всего встречается показатель «Регулирование размера состава совета директоров» (93,1% и 91,9% компаний соответственно). Общее значение этого показателя по всем отраслям составляет 78,0%;

Таблица 3

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Управление» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	59,20	58,33	58,80	59,15	57,00	59,87	62,50
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-0,87	-0,40	-0,05	-2,20	0,67	3,30
Цепной	-	-0,87	0,47	0,35	-2,15	2,87	2,63
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	98,53	99,32	99,92	96,28	101,13	105,57
Цепной	-	98,53	100,81	100,60	96,37	105,04	104,39

Источник: [12; 13].

– для предприятий розничной торговли и химической отрасли характерны показатели «Комитет при совете директоров по вознаграждению персонала» (88,6% и 81,2% компаний соответственно) и «Комитет при совете директоров по кадрам» (79,0% и 78,8% компаний соответственно);

– достаточно редким показателем для отчетности компаний является показатель «Комитет при совете директоров по корпоративному управлению». Среднее значение показателя по всем отраслям составляет 20,7%. Наибольшее число компаний, включающих данный показатель в свою отчетность, работает в добывающей промышленности (32,8%).

Еще один важный показатель подгруппы «Управление» – «Компетентность совета директоров». Общая динамика наличия отчетности по данному показателю положительная, при этом за исследуемый период показатель вырос почти в два раза (рост составил 29,2%, прирост – 90,8%).

Проводя анализ наличия показателя в отчетности компаний по различным отраслям, то можно сделать вывод, что наибольшее значение показатель имеет по транспортной отрасли (51,0% компаний отчитывается о наличии данного показателя), а наименьшее – по энергетике (40,0% компаний отчитывается о наличии данного показателя).

Если сравнивать значения показателя «Компетентность Совета директоров» по странам, то можно сделать вывод о том, что наибольший процент компаний, отчитывающихся о наличии показателей, находится в Южно-Африканской республике (61,1%).

Показатель «Количество собраний Совета директоров» имеет наибольшее значение в отрасли энергетики (15,3%) и добывающей промышленности (15,1%). Если рассматривать этот показатель по странам, то у России наибольшее значение (18,4%), наименьшее же у компаний Южно-Африканской республики (6,2%).

Анализируя отчетность компаний в разрезе стран БРИКС, следует отметить, что по подгруппе показателей «Управление» первое место по количеству компаний отчитывающихся о наличии показателей данной подгруппы занимает Южно-Африканская республика (73,6%). Далее страны располагаются в следующем порядке: Индия (62,7%), Россия (58,6%), Китай (55,3%) и Бразилия (49,2%).

Российская Федерация в этом списке занимает третье место, при этом, общая динамика показателей по подгруппе «Управление» в целом по стране положительная – за семь лет произошел рост на 3,3%.

Вторая важная подгруппа показателей по компоненту G носит название «Держатели акций» и объединяет показатели, характеризующие поведение акционеров компании, т.е. лиц, купивших акции, получающих дивиденды по этим акциям и имеющих право на участие в общем собрании. В данную подгруппу входят такие показатели как: права акционеров, включая специфику процесса голосования и права вето; структура и права Совета директоров; наличие или отсутствие «золотого парашюта».

Базисный темп роста годовых показателей за период с 2016 г. по 2022 г. подгруппы «Держатели акций» отрицателен и имеет значение -4,47% (табл. 4).

Таблица 4

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Держатели акций» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	75,36	75,51	75,82	78,90	80,26	81,13	71,99
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	0,15	0,46	3,54	4,90	5,77	-3,37
Цепной	-	0,15	0,31	3,08	1,36	0,87	-9,14
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	100,20	100,61	104,70	106,50	107,66	95,53
Цепной	-	100,20	100,41	104,06	101,72	101,08	88,73

Источник: [12; 13].

Наиболее часто встречающимся в отчетности компаний подгруппы «Держатели акций» является «Ограничение прав акционеров в отношении голосования», показывающий применение в компаниях метода учета прав миноритарных акционеров при организации голосований по стратегическим вопросам развития компаний и выборе членов Совета директоров. Это единственный показатель, по которому отчитываются все компании, выбранные для проведения исследования.

Также, по рассматриваемой подгруппе можно выделить еще три показателя с высокими значениями – «Политика равного права голоса акционеров», «Равные права акционеров» и «Свод прав акционеров». Не менее 70% компаний отчитывается о наличии данных показателей.

Сравнительная характеристика показателей подгруппы «Держатели акций» по странам показывает, что их среднее значение в разрезе стран БРИКС находится на довольно высоком уровне и составляет от 71,0% до 84,0%. Россия занимает предпоследнее место по количеству компаний, отчитывающихся о наличии подгруппы «Держатели акций» со средним значением 77,2%.

Одной из характеристик качества управления компанией является ее защищенность от недружественных объединений/поглощений. В частности, показатель «Распределенный совет директоров» позволяет отследить использование принципа постепенной смены состава Совета директоров. Такой порядок избрания препятствует недружественным попыткам объединения компаний и не позволяет потенциальным

покупателям одновременно взять под свой контроль Правление компании [14; 16].

За исследуемый период число компаний, включающих показатель «Распределенный Совет директоров» в свои отчеты, выросло более чем в два раза (с 21 компании в 2016 г. до 51 компании в 2022 г.).

Из результатов анализа значений показателя «Распределенный Совет директоров» в разрезе стран БРИКС, видно, что максимально высокое его значение отмечается по компаниям, расположенным в Южно-Африканской республике. Абсолютно все компании этой страны, включенные в исследование, отчитываются по данному показателю.

Напомним, что распределенный Совет директоров – это структура корпоративного управления, при которой Совет директоров состоит из разных членов, имеющих разные сроки полномочий и избираемые в разные моменты времени в течение года.

В Индии значение данного показателя по компаниям составляет 93,0%. Россия занимает предпоследнее место с общим значением 9,0%, а на последнем месте по данному показателю находится Бразилия. Отчетность по данному показателю предоставляет только 3,1% проанализированных компаний.

Последней по счету, но не по важности, подгруппой показателей компоненты G является «Стратегия корпоративной социальной ответственности».

Общая динамика всех показателей подгруппы за период с 2016 г. по 2022 г. такова: общее значение увеличилось на 2,95% (табл. 5). Базисный рост показателей составил 4,11%. А среднеарифметическое значение всех показателей за семь лет составило 72,9%.

Таблица 5

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Стратегия корпоративной социальной ответственности» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	71,82	69,61	72,57	73,03	74,33	73,02	74,77
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-2,21	0,75	1,21	2,51	1,2	2,95
Цепной	-	-2,21	2,96	0,46	1,3	-1,31	1,75
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	96,92	101,04	101,68	103,49	101,67	104,11
Цепной	-	96,92	104,25	100,63	101,78	98,24	102,40

Источник: [12; 13].

Показатель отчётности по GRI (Global Reporting Initiative / Глобальная инициатива по отчётности) во всех исследованных отраслях составляет 100%.

Следует пояснить, что GRI – это глобальный стандарт отчетности в области устойчивого развития, разработанный организациями и инвесторами для оценки эффективности бизнеса. GRI был принят в качестве требования ведущими институциональными инвесторами, государственными регулирующими органами и организациями развития по всему миру. Он устанавливает универсальную основу для отчетности в области устойчивого развития.

GRI была создана в 1997 году, с целью сопоставления согласованной информации, касающейся экологических проблем, одной компании в той или иной стране, с другой, находящейся в другой стране, для оценки прогресса в достижении целей и задач в области устойчивого развития. С момента своего создания GRI разработала более 200 руководящих принципов отчетности в области устойчивого развития, которые доступны бесплатно.

В целом, все показатели, входящие в подгруппу «Стратегия корпоративной социальной ответственности», имеют высокие значения. На первом месте находятся компании, работающие в Южно-Африканской республике (89,4%), а на последнем – компании, расположенные в Китае (60,9%). Российские компании занимают четвертое место с общим значением 75,5%.

Большая часть показателей подгруппы отражает раскрытие компаниями информации об управлении в области устойчивого развития.

Блок показателей «Цели устойчивого развития» является достаточно новым для нефинансовой отчетности компании. Компании отчитываются по 17-ти направлениям целей устойчивого развития начиная с 2019 г.

Общая динамика по блоку показателей положительная – общее значение по всем показателям за период исследования увеличилось на 9,57%. Базисный темп прироста годовых показателей составил 38,37%.

Наибольшее значение показателей отмечается в энергетической отрасли (54,4%) и в нефтегазовой промышленности (52,8%). Сравнение значения рассматриваемых показателей по странам, показывает, что на первом месте находятся компании Бразилии

(61%), а на последнем – компании Китая (18,8%). В китайских компаниях значения показателей блока «Цели устойчивого развития» на протяжении последних нескольких лет находятся на низком уровне. Российские компании занимают третье место (46,2%).

Заключение

Показатели устойчивого развития становятся барометром общей эффективности деятельности компании. В ответ на это многие предприятия поставили перед собой амбициозные цели, например, стать углеродно-нейтральными.

Но анализ современной практики внедрения ESG-принципов показывает, что многие не имеют четкого плана достижения подобных целей. Усугубляет ситуацию и то, что невыполнение взятых на себя обязательств подрывает доверие к компании всех заинтересованных сторон.

Преобразования, требующиеся в компаниях при внедрении ESG-стратегии – это сложные проекты, предполагающие наличие крупных инвестиций и серьезных усилий по внедрению.

Ниже перечислим причины, замедляющие быстрое внедрение принципов устойчивого развития:

- непонимание и неготовность партнеров компании разделять ESG-принципы;
- противоречивость ESG-показателей, разрабатываемых различными рейтинговыми агентствами и заинтересованными сторонами компаний;
- слабая интеграция ESG-показателей с системой ключевых показателей эффективности деятельности компаний;
- отсутствие взаимоувязанной системы показателей и индикаторов, позволяющих отслеживать степень достижения поставленных целей в области устойчивого развития;
- отсутствие понимания стратегии распределения ресурсов компании, в том числе финансовых, для выбора наиболее оптимальной траектории достижения целей в области устойчивого развития.

ESG-преобразования охватывают, как правило, несколько бизнес-процессов, что затрудняет количественную оценку эффекта от внедрения ESG-принципов. Успешность достижения целей корпоративной социальной ответственности в конкретной компании напрямую зависит от готовности ее партнеров по всей цепочке создания стоимости

разделять взгляды компании на принципы устойчивого развития.

Компании сталкиваются с растущими требованиями к публичной отчетности относительно раскрытия информации о показателях устойчивого развития, однако бенчмарки устойчивого развития, включая климатическую повестку, все еще являются довольно противоречивыми.

Кроме того, стандарты раскрытия данных нефинансовой отчетности продолжают развиваться, регулярно появляются новые показатели, разрабатываемые рейтинговыми агентствами, что вынуждает компании концентрироваться в первую очередь на работе с показателями, позволяющими получить высокий рейтинг, а не только на тех из них, которые реально необходимы в рамках комплексной стратегии устойчивого развития.

Чтобы создать конкурентное преимущество за счет экологических, социальных и управленческих инициатив важно понимать масштаб трансформации. Наряду с этим, ESG-инициативы должны развиваться вместе с развитием процессов по повышению операционной эффективности. Мероприятия по ESG-трансформации компании должны быть взаимосвязаны друг с другом, при этом внедряя ESG-принципы во всей организации, необходимо разрабо-

тать соответствующие ключевые показатели эффективности. Таким образом, набор целевых показателей будет скорректирован с учетом требований ESG-трансформации. Например, показатель операционной прибыли (ЕБИТДА) будет скорректирован с учетом показателя «сокращение выбросов CO₂».

Масштабность внедрения климатической повестки требует существенной трансформации операционной деятельности компаний и разработки механизмов этой трансформации. Необходима не только поддержка руководства компании, но и вовлеченность работников в этот процесс, а также разработка системы индикаторов, позволяющих отслеживать степень достижения поставленных целей в области устойчивого развития.

Крупные преобразования требуют перераспределения ресурсов по всей организации, включая капитальные затраты, операционные расходы и расходы на привлечение инициативных и креативных сотрудников, наряду с дополнительным финансированием. Компании должны стремиться к быстрому достижению большей части поставленных ESG-целей на первых этапах внедрения преобразований, что в дальнейшем не только окупится, но и будет способствовать достижению более глобальных результатов.

Библиографический список

1. Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов. М., 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
2. Боброва О.С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 94-104.
3. В ВЭБ.РФ спрогнозировали объем рынка «зеленого» финансирования к 2025 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18892637> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Горбунова Н.А. Корпоративная отчетность в формате ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление) // Контентус. 2023. Т. 7, № 7S. С. 13-21.
5. Грошева Е.К., Грошева Н.Б., Болтенков И.А., Евстифейкин К.В. ESG-рейтинг как фактор повышения конкурентоспособности компании // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 3 (20). С. 29-32.
6. Доклад «Наше общее будущее». Всемирная комиссия ООН по вопросам окружающей среды и развития. 1987. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Индексы РСПП в области устойчивого развития (ESG-индексы) – 2022: ESG-индекс «Ответственность и открытость», ESG-индекс «Вектор устойчивого развития». 2023. URL: https://rspp.ru/upload/iblock/1aa/3rj01a60me8jnz34q15rer6vt7sa280z/Broshyura_Indeksy-_2022_ProektSH_KH.pdf (дата обращения: 24.01.2024).
8. Качество вокруг нас: специальный проект ТАСС и Роскачества. URL: <https://tass.ru/spec/qualityday> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Кормициков С.В. Защита от недружественных слияний и поглощений. Классификация различных методов // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12, № 7. С. 69-73.

10. Официальный сайт мультимедийного холдинга ГК «РосБизнесКонсалтинг» URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2023/641d57ef9a794746fceeff72?from=copу>(дата обращения: 18.02.2024).
11. Официальный сайт Российской системы качества. Портал для умного покупателя. URL: <https://rskrf.ru/about/> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622769 Российская Федерация. Систематизированная информация о показателях в области ESG-повестки российских компаний: № 2023622307: заявл. 20.07.2023; опубл. 14.08.2023 / Ю.Ю. Финогенова, А.В. Ермакова, Л.С. Бабынина, К.Р. Суббота; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54337388> (дата обращения: 18.02.2024).
13. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023624556 Российская Федерация. ESG-критерии компаний развивающихся рынков: № 2023624505: заявл. 06.12.2023; опубл. 11.12.2023 / Е.А. Ларькова, И.А. Гамарник, В.В. Качурин, М.П. Макарова, А.М. Люкшин, Р.Г. Ахмадеев, Ю.Ю. Финогенова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56011783> (дата обращения: 18.02.2024).
14. Словарь финансовых терминов. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/staggered-board-of-directors-20230628-2107/> (дата обращения: 18.02.2024).
15. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. СПб.: Научно-технологические исследования, 2022. 124 с.
16. Финансово-инвестиционный толковый словарь. URL: https://finance_investment.academic.ru/568/STAGGERED_BOARD_OF_DIRECTORS (дата обращения: 17.02.2024).
17. Финогенова Ю.Ю. Формирование ESG-рейтингования российских компаний в условиях новых вызовов для Российской экономики // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: Сборник статей XI Международной научной конференции. В 2-х томах, Москва, 17–18 мая 2022 года / Под редакцией С.Д. Валентея. Том 2. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 153-159.
18. Эркинбекова Ж.Э. Корпоративная социальная ответственность: история и эволюция концептуальной парадигмы в современной экономической науке // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4, № 2. С. 87-116. DOI: 10.18334/social.4.2.117166.
19. Clark G.L., Feinger A., Viehs M. From the stockholder to the stakeholder: how sustainability can drive financial outperformance. 2015. URL: https://arabesque.com/research/From_the_stockholder_to_the_stakeholder_web.pdf (дата обращения: 25.02.2024).
20. PwC's Global Private Equity Responsible Investment Survey. 2023. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/assets/pwc-private-equity-responsible-investment-survey-2023.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
21. Sadok El Ghouli, Aymen Karoui. Does corporate social responsibility affect mutual fund performance and flows? // Journal of Banking & Finance. 2017. V. 77. P. 53-63.